

ОЛЕГ
САФИР

ЮРИЙ
ВИНОКУРОВ

18+

8

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПОВЕЛИТЕЛЬ ДРОНОВ

Юрий Винокуров

Повелитель дронов – 8

«Автор»

«Автор»

2026

Винокуров Ю.

Повелитель дронов – 8 / Ю. Винокуров — «Автор», «Автор»,
2026

Орки... Вот, наконец, и настало то время, когда Мироздание полностью проявилось в этом Закрытом мире во всей своей многомерности. Местные люди не знали, как им повезло жить в неведении. Что ж. Теперь у этого мира есть я, Феликс Бездушный, и здесь живут те, кто мне дороги, поэтому, неуважаемые орки, готовьтесь умереть!

© Винокуров Ю., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Юрий Винокуров, Олег Сапфир

Повелитель дронов – 8

Глава 1

— Ну и где он? — поинтересовался я, глядя в затянутое свинцовыми тучами небо. Сириус, висевший справа от меня, слегка качнулся, выдавая сложное внутреннее вычисление.

— Простите, Повелитель, вы о чём?

— О нём самом... О Дредноуте. Ты же сам верещал, что «протоколы загружены» и проект «Дредноут» запущен. Ну вот, я жду. Где колоссальный линкор, закрывающий полнеба и плюющийся аннигиляторами?

Мой помощник как-то неловко пискнул. Будь у него ноги, он бы точно начал ковырять носком пол.

— Повелитель... понимаете, тут всё не так просто, — заюлил Сириус настолько жалобной интонацией, что хоть милостыню подавай. — Я работаю над этим! Синтез материалов запущен, кумулятивные расчёты в процессе... Но не всё так просто, сами понимаете.

— Ну вот, снова-здоровая, — усмехнулся я. — А я-то ждал, что сейчас раздвинутся облака, и враги умрут от одного вида моей мощи.

— Ну, производственные мощности Куба загружены на сто процентов. Но для формирования даже базового каркаса судна такого класса нам не хватает... примерно тридцати тысяч тонн титана и сверхпроводников. Плюс нужна стратосферная верфь. И, если быть до конца честным, антигравитационных двигателей этой эпохи не хватит даже на то, чтобы оторвать от земли левый закрылок. Сейчас производится проверка резервов, мы должны всё сделать грамотно. Это не так быстро, вы же сами знаете.

— А я хочу Дредноут, — я специально сделал голос капризным, еле сдерживая смех.

— Конечно, Повелитель! — тут же затараторил Сириус, мигая всеми диодами. — Первые чертежи почти оптимизированы, я даже нашёл замену дефицитному палладию на местных свалках! Сроки немного... сдвигаются, но я вас не подведу!

Я не выдержал и искренне заржал.

Конечно, я понимал, что никакой Дредноут мы сейчас не соберём. Для машины такого уровня в моём прошлом мире потрошили целые звёздные системы, а тут я требую собрать из металлолома, старых стиралок и обломков орочьих топоров. Само название «Дредноут» применительно к нашим текущим ресурсам звучало до смешного абсурдно и слишком круто.

Ситуация в мире оставалась непростой. Я бросил взгляд на экран монитора с развёрнутой картой Российской Империи. Алые точки новых порталов загорались по всей территории Империи: то в Сибири полыхнёт, то на северо-западе, то у самых южных границ или на Урале. А ведь были ещё аналогичные заварушки у китайцев с американцами, где творилось ровно то же самое.

«Так, ладно, — я потёр затекшую шею, разглядывая карту. — Одними пушками войну не выиграть, нужен ещё и выпавшийся мозг. Передышка необходима и мне, и остальным».

Я развернулся и пошёл в операторскую. Раньше это была обычная кладовка нашего нового особняка, а теперь помещение больше походило на серверную Пентагона.

Ольга забралась с ногами в своё гигантское геймерское кресло. На ушах висели огромные наушники, а пальцы выбивали по клавишам сумасшедшую дробь. На пяти мониторах перед ней бежали строки кода, трансляции с камер, графики нагрузки и какие-то непонятные схемы.

Волосы она скрутила в хаотичный пучок, под глазами темнели синяки от недосыпа, а рядом на столе росла башня из пустых банок из-под энергетика.

Я слегка подвинул одну из этих банок и прислонился к краю стола.

Девушка даже взглядом не повела, продолжая вбивать команды.

Тогда я помахал ладонью перед её лицом, полностью перекрыв обзор на главный монитор. Ольга раздражённо сдвинула наушник с одного уха.

— Феликс, не мельтеши. Я тут пытаюсь изолировать один паршивый троян, который лезет нам в бухгалтерию «Филина» с московских серверов.

— Слушай, — я забрал у неё из-под носа очередную неоткрытую банку с кофеином, — а ты не задолбалась?

Ольга закатила глаза, выхватила банку обратно и дёрнула за колечко.

— Конечно задолбалась! Поэтому не мешай, дай добить этих умников.

Она сделала несколько глубоких глотков, и её пальцы снова застучали по клавишам.

Я нажал кнопку питания на центральном мониторе. Экран погас.

— Эй! — она возмущённо подпрыгнула в кресле. — Начальник, это саботаж на рабочем месте!

— Нет, я серьёзно, — я наклонился ближе. — Посмотри на себя. Ты целый день тут сидишь, сросшись с креслом. Ты вообще помнишь, какого цвета небо? А не хочешь просто отдохнуть?

Фурия нервно хохотнула, потёрла покрасневшие глаза и вздохнула.

— Конечно хочу отдохнуть. Покажи мне того дебила, который не хочет отдыхать. Мальдивы, лазурный берег, коктейль с зонтиком... Но у меня тупо нет на это времени! Какие-то бессмертные уроды в Москве активизировались, а ещё надо алгоритм патрулирования обновлять... Всё, не трави душу.

Она потянулась обратно к клавиатуре, но я перехватил её запястье.

— Оля, я не предлагаю тебе абстрактные Мальдивы в следующем тысячелетии. Я предлагаю отдохнуть сегодня.

— В смысле? Куда ты меня потащишь? В гаражи к Михичу пиво пить?

— Я похож на человека, у которого проблемы с фантазией? У тебя не было желания просто расслабиться и выгулять платье? Простой человеческий вечер. Согласна на прогулку?

Фурия прикусила губу и посмотрела на мониторы, а потом на мою спокойную физиономию. Девушка внутри неё, похороненная под тоннами ответственности и страха за свою жизнь, всё-таки победила прожжённого хакера.

— Хорошо, согласна, — выдохнула она, сдаваясь. — Когда?

— Вечером. Собирайся, сделай там... что вы, девочки, обычно делаете. Короче, чтобы была красивая.

* * *

К восьми часам вечера она вышла в гостиную.

Я даже мысленно присвистнул. Обтягивающее чёрное платье с открытыми плечами, лёгкий макияж, убравший синяки под глазами, и каблуки, на которых она, на удивление, уверенно стояла. Изящная, дерзкая и невероятно красивая. Совсем не та мышка-хакерша, которую я вытащил из придорожной забегаловки.

— Ну, я готова, — она нервно поправила подол. — И куда мы пойдём? Уссурийск сейчас не в самом лучшем состоянии. Вон, по телевизору передавали, опять ливень обещают, да и дороги в центре после вчерашнего прорыва труб перекопали...

— А мы не здесь будем гулять. Мы будем в другом месте.

Мы вышли во внутренний дворик нашего закрытого особняка. Я щёлкнул пальцами. Ночная мгла вздрогнула, оптическая маскировка отключилась, и перед нами плавно опустилась специальная модификация тяжёлого транспортного дрона.

— Карета подана.

Ольга ошарашенно посмотрела на эту футуристическую конструкцию.

— Феликс... Ты серьёзно собрался тащить меня на свидание на этой летающей табуретке? Куда? В тайгу?

— В столицу, Оля. В Петербург.

— В Питер?! Ты спятил! Это же девять тысяч километров!

— Садись, — я галантно открыл дверцу капсулы. — Засекай время.

Она неуверенно забралась внутрь. Я сел рядом. Бронированный купол сомкнулся, отсекая звуки внешнего мира.

— Ну, погнали, — скомандовал я. — Вектор на Неву.

Двигатели с антигравитационной платформой взвыли. Нас слегка вжало в кресла, и капсула рванула вертикально вверх с ускорением истребителя. Мы пробили облачный слой, выйдя в нижние слои стратосферы. Маршевые плазменные движки перешли в форсажный режим.

— Матерь божья! — Ольга вцепилась побелевшими пальцами в подлокотники, глядя, как звёзды за бортом смазываются в длинные линии.

Она открыла рот и начала выдавать такие многоэтажные конструкции русского мата, что заслушался бы даже бывалый портовый грузчик из Владивостока. Она поминала физику, меня, высоту, скорость и свою дурость, что согласилась на это.

«Повелитель, — раздался в голове предельно вежливый голос Сириуса, который пилотировал наш агрегат. — Объект “Фурия” в данный момент употребляет лексику, не соответствующую статусу аристократического свидания. Транслировать вам частотный анализ её высказываний?»

«Лучше скорость давай ещё накинь. Пройдём на пяти махах».

«Принято, Повелитель. Идём на гиперзвуке».

Скорость действительно поражала. Система жизнеобеспечения отработывала идеально: внутри мы могли спокойно дышать и даже пить шампанское из мини-бара, пока снаружи воздух разбивался об артефактные щиты дрона.

Прошло около часа, когда за стеклом капсулы показалось бесконечное море огней. Столица Российской Империи, великий и блистательный Петербург.

Дрон сбросил скорость, войдя в режим городской невидимости, и мягко спланировал на плоскую крышу какого-то бизнес-центра на Васильевском острове.

Я открыл дверцу. Прохладный питерский ветер с Невы ворвался в кабину.

Ольга выбралась наружу, пошатываясь и глубоко дыша.

— Феликс... Я за этот час с жизнью попрощалась как минимум три раза! — но на её губах уже играла восхищённая улыбка. — Это было... охерительно!

И мы пошли гулять.

Петербург ночью — это магия в чистом виде, даже без учёта Техносов. Классическая имперская архитектура сливалась здесь с высокими технологиями. На Невском проспекте кованые фонари светили неоновыми артефактными кристаллами, и по брусчатке один за другим скользили магнитопланы. Вверху, прямо над куполами храмов, медленно плыли рекламные дирижабли. Фасады старых дворцов подсвечивались объёмными голограммами, менявшими картинку каждые несколько минут.

Мы сворачивали на набережную Мойки и долго смотрели, как в воде отражаются огни мостов. Ольга непрерывно крутила головой. После стольких лет за экранами, когда весь Питер существовал для неё лишь в виде схем на серверах, настоящая улица казалась магией.

На Крестовском острове мы первым делом зашли в луна-парк «Имперское чудо». Сразу же рванули на гравитационные качели. Огромные кованые стрелы швыряли кабинку вверх, на пару мгновений мы замирали над островом, а после со свистом ухали вниз. Фурия визжала, вцепившись мне в рукав.

Дальше по курсу оказался тир, именовавшийся артефактным полигоном. Ничего общего с тесными провинциальными палаточками и пневматикой здесь не было. Ольга уверенно подхватила тяжёлую винтовку, прицелилась и с первого же захода уложила все движущиеся мишени, загнав счётчик очков на максимум.

Парнишка-аниматор с прыщами на лбу только глаза вылупил, когда передавал ей главный приз — синего плюшевого медведя размером с саму Ольгу.

— Ну, я же говорила, что меткая, — гордо заявила она и без лишних реверансов перегрузила игрушку мне.

Я молча взвалил гигантскую плюшевую тушу на плечо. Выглядело это наверняка комично, но я даже ухом не повёл.

Позже мы ужинали в ресторане с видом на Исаакиевскую площадь. На столе стыли запечённые устрицы, в бокалах искрилось отличное вино, а в углу заведения тихо играли на скрипках. Ольга ковыряла вилочкой десерт, поглядывала на синий бок сидевшего рядом медведя и улыбалась.

Вдруг она замерла и аккуратно положила приборы на скатерть.

— Слушай, Феликс... А мы точно не должны быть сейчас в Уссурийске? Ситуация там так себе. Вдруг кто-то нападёт, пока мы отсутствуем? Вдруг автоматика сбойнёт?

Я отпил вино и качнул головой:

— Оля, остынь. В Приморье всё давно настроено. Периметр под замком, Куб работает, патрульные дроны задействованы, алгоритмы прописаны. Зачем нам сидеть там и накручивать себя?

— Я на минуточку тоже много чем управляю! — подалась она вперёд, сжав губы. — Я держу на себе всю информационную оборону! Если по сети ударят всерьёз, автоматика без меня просто сойдёт с ума. Всё же на мне держится, Феликс!

— Я знаю, — я накрыл её ладонь своей. — Прекрасно знаю, Оля. Никто твой вклад не умаляет, без тебя мы бы воевали вслепую. Ты отличный профи, но всё-таки человек, а не машина. Выгоришь сейчас — и мы потеряем вообще всё. Попробуй переключиться, ладно? Всем нам иногда нужно просто отдохнуть.

Она на мгновение замерла, встречаясь со мной взглядом, потом тяжело вздохнула, и её плечи опустились.

— Ладно, твоя взяла, начальник. Гулять так гулять.

Быстро расплатившись, мы отправились искать развлечения. Выбор пал на «Элизиум» — главный клуб столицы. Пускали туда не всех, заведение берегло статус закрытого места для Одарённых и золотой молодёжи, но на входе к нам вопросов не возникло.

Внутри плотно басыла музыка, в полутьме бились цветные лучи, а танцпол буквально кишел людьми. Мы протиснулись ближе к стойке бара, разглядывая по пути гостей в вип-ложах, между которыми снували официанты с подносами, уставленными дорогим алкоголем.

Ольга была счастлива. Она действительно отпустила контроль, смеялась, танцевала рядом со мной. На несколько часов она забыла об орках и кодах. У нас всё было хорошо. Мы были просто парой молодых людей в самом крутом клубе столицы.

Но, как водится, любая хорошая история имеет свойство заканчиваться, когда на сцене появляются идиоты.

Мы сидели за барной стойкой, потягивая лёгкие коктейли, когда музыка вдруг стала тише — сменилась композиция на медленную. Я повернулся к Оле, чтобы пригласить её на танец, но вдруг позади нас раздался визгливый голос.

— Твою мать... — какой-то расфуфыренный мажор в золотом пиджаке — один из тех столичных сынков, чьих папаш Ольга раздевала на миллионы, — уставился прямо на неё. — Это она! ЭТО ЖЕ ФУРИЯ!

Вопль мажора ударил по ушам стоящих рядом.

— Какая Фурия? Очнись, Серж, ты перебрал, — попытался осадить его приятель.

— Да говорю тебе! Я её лицо из розыскных сводок Канцелярии знаю наизусть, мне отец плешь проел этой рожей, когда она наши счета в ноль вывела! Эй! Держите её! Она в розыске по всей Империи!

Началась заварушка. В нашу сторону уже оборачивались, охрана клуба зашевелилась, нащупывая артефактные шокеры в карманах. Вокруг начала скапливаться аристократическая молодёжь, кто-то уже доставал смартфоны.

Ольга вжалась в стойку бара, её забила мелкая дрожь. Вся эйфория вечера улетучилась, обнажив липкий страх загнанной жертвы. Она снова почувствовала себя той самой преступницей, за которой охотится весь мир.

— Феликс... Феликс, уходим. Срочно! — зашептала она, дёргая меня за рукав. — Нам нужно бежать!

Я спокойно повернулся к мажору и чуть повысил голос.

— На минуточку, господа! Остыньте. Эта девушка официально больше не находится ни в каком розыске. Все обвинения сняты лично Его Императорским Величеством.

— Да пошёл ты, клоун! — заревел мажор, вокруг которого уже образовалось кольцо дружков с зажжёнными аурами. — Это террористка! Взять её!

Обстановка накалялась. Охранники клуба начали протискиваться к нам сквозь толпу.

Ольга вцепилась в меня мёртвой хваткой.

— Давай уйдём отсюда. Пожалуйста! Феликс, мне здесь неудобно, мне некомфортно! Я не могу так!

Я посмотрел на её испуганные глаза. Я посмотрел на вопящего мажора, а затем перевёл взгляд на приближающуюся охрану.

— Подожди, — я мягко накрыл ладонью её дрожащие пальцы. — Оля, я же обещал, что мы отлично проведём этот вечер? Ты не должна ни о чём переживать.

Она с недоумением воззрилась на меня, в её глазах отсвечивали фиолетовые вспышки неона.

— Как видишь, у меня уже не получается! Они же сейчас сметут нас!

Я покачал головой.

— Поверь мне. Раз я сказал, что вечер будет спокойным, значит, так и будет.

— Да о чём ты вообще?! — взвизгнула она, глядя, как двое охранников уже тянут к нам свои клешни.

— Увидишь.

«Протокол «Сонное царство»», — скомандовал я про себя.

Музыка гремела без изменений, стробоскопы резали темноту яркими вспышками, но под самыми сводами клуба воздух внезапно плотно завибрировал. Из вентиляционных шахт и с балок под потолком ринулись десятки микроскопических дронов. В воздух поднялись «Жала» — моя свежая разработка для деликатного урегулирования подобных конфликтов.

Охранник, тянувший ко мне руку, вдруг моргнул, его глаза закатились, и он мягко, как мешок с картошкой, осел на танцпол.

Пш-ш-шт! Дротик с парализующим нейротоксином — безопасным, но вырубаящим мгновенно — вошёл в шею орущему мажору. Тот крикнул и рухнул прямо на столик с коктейлями.

Второму прилетело в лопатку. Третьему — в затылок.

— Что за... — успел крикнуть бармен, но маленькая игла уже коснулась его плеча, и он уснул прямо за барной стойкой, обняв шейкер.

Буквально всего несколько секунд — и половина вип-зоны упала лицом в салаты. Ещё несколько — и вся толпа молодёжи, пытавшаяся нас окружить, осела на пол, мирно посапывая.

Те, кто был подальше на танцполе, продолжали дрыгаться, даже не заметив, что огромный сектор клуба просто отключился от реальности.

Вокруг нас, в радиусе пятнадцати метров, образовалось ровное кольцо спящих вповалку людей.

Дроны-невидимки снова растворились под потолком.

Я улыбнулся, повернулся к Ольге, которая стояла, замерев с открытым ртом, и галантно подал ей руку, свободной рукой обнимая за талию.

— Ну так вот, — произнёс я совершенно спокойно, притягивая её к себе под ритм медленной композиции. — Мы же танец не дотанцевали. А значит, я никак не могу считать, что этот вечер прошёл хорошо.

Я снова пошёл по кругу, увлекая её за собой в медленном вальсе прямо между храпящими на полу телами.

Ольга, машинально следуя моим шагам, ошарашенно оглядывалась. Она переводила взгляд со спящего мажора на пускающего слюни охранника.

— Да ладно... — прошептала она, всё ещё не веря глазам. — Ты... ты сейчас просто взял и всех вырубил?

— А в чём проблема? — я легко крутнул её, обходя очередную тушу.

— Ну как минимум...

— Что? — я усмехнулся, глядя ей в глаза. — Думаешь, меня за это объявят изменником Родины? Или пособником великой террористки Фурии?

Ольга окинула взглядом разложенных по полу гостей — всё это «сонное царство», устроенное ради её спокойствия,

— Ну да... — хмыкнула она, укладывая голову мне на плечо. — Объявят, обязательно объявят. Но это будет только завтра.

И танец продолжился. В центре самого пафосного клуба Империи, среди валяющихся без сознания, под прицелом невидимых дронов. Идеальное завершение вечера для нас обоих.

* * *

Петербург, Российская Империя

Особняк графа Любухина

В три часа ночи спальню разорвал настойчивый визг телефона.

Граф Валерий Аркадьевич Любухин -- человек, входивший в самую влиятельную коалицию оппозиции новому князю Приморья, резко сел на кровати. Рядом недовольно заворочалась молодая любовница. Граф отмахнулся от неё, схватил с тумбочки пульсирующий красным светом телефон и нажал на кнопку приёма.

— Папа! Папа, мать твою, ты спишь?! — из трубки ударил срывающийся на визг голос его старшего сына, Сержа. — Тут жопа! Тут такая полная жопа, что ты не поверишь!

Сон как рукой сняло. Любухин мгновенно переключился в режим боевой готовности.

— Соберись, сопляк! — рыкнул граф так, что любовница подпрыгнула и сжалась под одеялом. — Что за сопли? Где ты находишься? На кого наварлся?

— Я в «Элизиуме»! — задыхался в трубку сын. — Тут половина клуба уснула! Все мордами в салатах! Бароны, княжичи, охрана — все в отключке, как штабеля дров лежат!

— И ты?

— А я ползу! Папа, это Бездушный! Этот приморский выскочка здесь! И он не один!

Валерий Аркадьевич вскочил с кровати, на ходу набрасывая шелковый халат. Имя приморского ублюдка в столице теперь звучало чаще, чем молитвы перед обедом. Но то, что этот наглец прямо сейчас открыто барагозит в самом знаменитом клубе Питера...

— Ты не ранен? Что с тобой? Говори чётко! — потребовал граф, уже направляясь к двери, чтобы вызвать дежурного офицера гвардии.

— Я цел! — сипел Серж, на фоне которого играла ритмичная клубная музыка. — В меня какая-то мелкая летающая херня плюнула дротиком! Прямо из шеи торчит! Но я на входе нацепил тот платиновый анти-токсин, что ты подарил, чтобы от пошла не переблеваться... Меня просто шатает, я под стойку забился. Отец, слушай меня! — голос мажора вдруг приобрёл неожиданно хищные и азартные нотки. — Она с ним. Та сука, что нас ломала. Фурия!

Любухин замер у двери.

— Ты уверен?

Фурия... Это имя заставляло пить валерьянку половину столичного бомонда. Любухин ненавидел её всей душой. Несколько месяцев назад эта тварь выкачала данные по трём его самым грязным офшорам, и ему стоило нескольких миллионов и одного микроинфаркта, чтобы всё это зачистить до того, как информация попадёт на стол следователям Императора.

— Папа, конечно я уверен! — орал сын. — Они прямо сейчас, сука, танцуют! Вальс! Посреди валяющихся тел! Отец, это же наш шанс! Ты сам говорил, что до усрачки боишься, что эта девка снова полезет в наши базы! Её Император амнистировал, легализовал, к ней теперь по закону хрен подкопаешься! Но если мы накроем её сейчас?! Если твоя гвардия возьмёт их прямо в момент, когда они устроили массовый теракт против золотой молодёжи Империи?! Это же железобетонный повод! Да тебе все, от министров до банкиров, в ножки кланяться будут!

В мозгу Валерия Аркадьевича всё сложилось в идеальную картинку.

Сын прав. Чёрт возьми, соплёк выдал гениальную идею! Вся эта анти-Бездушная коалиция, в которой состоял Любухин, постоянно ломала голову, как законно вцепиться в глотку новому князьку и его ручной хакерше. А тут они сами подают себя на блюдецке. Нападение на аристократов! Да ещё в центре Питера!

Схватить их прямо над парализованными телами, набить морду, бросить в подвалы собственного особняка до приезда лояльных следователей — и никто, даже Император, не посмеет сказать слова против. А там, в подвале, он уж заставит эту кибер-мразь отдать все компроматы обратно.

— Держись, сынок, — на лице графа расплылась предвкушающая ухмылка. — Лежи там и не отсвечивай. Ничего не бойся, я сейчас помогу. Жди!

Любухин нажал кнопку отбоя и выглянул в коридор.

— Полковника Лаврова ко мне, живо! Весь боевой состав в ружьё!

В ту же секунду всё имение ожило. Завыли внутренние сирены. В коридорах первого этажа раздался топот десятков тяжёлых ботинок. Любухин вылетел на просторную террасу второго этажа, откуда открывался идеальный вид на закрытый внутренний двор.

Внизу уже вовсю кипела профессиональная военная работа. Личная гвардия рода Любухиных — сто сорок отборных головорезов-наёмников, закованных в новейшие композитные доспехи с антимагическим покрытием. Они бежали к выстроенной в ряд тяжёлой технике.

Шесть огромных штурмовых броневинов класса «Кабан», купленных по спецразрешению напрямую у армейских концернов, рыкнули дизельными двигателями. На их крышах тускло блестели пулемётные турели. Бойцы чёткими двойками спускались с крыльца, закидывая за плечи штурмовые винтовки и активируя защитные артефакты.

Валерий Аркадьевич стоял, оперевшись руками на мраморные перила, и буквально раздвигался от гордости.

Его личная армия — его власть. И сегодня он заткнёт за пояс всех этих болтунов из политического клуба, которые только и умеют, что скулить на совещаниях. Сегодня Любухин принесёт им головы проблемы номер один. И он выставит счёт за свои услуги каждому!

Бойцы распаивали тяжёлые десантные люки броневинов. Первый десяток уже поставил ноги на ступеньку головной машины. Водители включили мощные фары, разрезая питерский ночной туман.

— Выдвигаемся колонной! На выезд! — рывкнул вниз полковник Лавров, запрыгивая в командирский джип.

Граф потёр руки.

И тут во дворе произошло что-то неправильное. Капоты двух центральных штурмовых «Кабанов» просто вмялись внутрь с таким треском, словно на них сбросили бетонные блоки. Металл жалобно крякнул.

А в следующую долю секунды ночь перестала быть томной.

Первый броневик, весивший семь тонн, подбросило в воздух на метр, его брюхо разорвалось в клочья ослепительным сине-белым плазменным цветком. Ударная волна сбила гвардейцев с ног и раскидала по парадной плитке двора, точно сухую листву.

Граф вздрагивал с каждым ударом, инстинктивно вжимая голову в плечи.

Второй взрыв детонировал ещё мощнее: в головной машине рванул боекомплект турели. Сорванная с погона башня, кувыряясь в снопе искр, рухнула прямо в мраморный фонтан.

— Какого дьявола... — выдохнул Любухин.

Вспышки пошли одна за другой. Вторая, третья, четвёртая, пятая, шестая машины — весь транспорт, миллионы рублей, вложенные в статус и безопасность, лопались с интервалом ровно в секунду, как гнилые арбузы. Невидимый молот целенаправленно бил с неба по крышам техники.

Сирены ПВО молчали, радары особняка не фиксировали угрозу, да и сами бойцы не заметили ни подлетающих снарядов, ни ракет.

Оглушённые люди, секунду назад уверенные в своей полной защищённости, с криками отползали по земле за клумбы, подальше от пылающих остовов. Внутренний двор быстро затягивало густым дымом от горящей резины и пластика.

Любухин стоял бледный, цепляясь непослушными пальцами за перила. Прямо перед ним, на высоте террасы, из густого дыма материализовался небольшой чёрный дрон и завис прямо на уровне лица графа. На его корпусе зажглись два красных огонька, напоминающих насмешливые глаза. Дрон легонько качнулся из стороны в сторону — словно погрозил пальцем — и тут же бесследно растворился в воздухе.

В этот самый момент в кармане шёлкового халата истошно зазвонил телефон. Назойливая мелодия сына сейчас резанула по ушам хуже бормашины.

Валерий Аркадьевич на деревянных ногах отшатнулся от края террасы. Его взгляд всё ещё был прикован к пепелищу внизу. Трясущейся рукой граф достал телефон из кармана и принял вызов.

— Папа! — слышался голос Сержа. — Папа, ну где вы?! Они всё ещё здесь! Танцуют, прикинь! Вы успеете их взять тёпленькими!

Любухин стоял в окружении едкого чёрного дыма, слушая звуки трескающегося металла снизу и панический мат выживших гвардейцев. Теперь он чётко понимал, почему все известные ему аристократы в Приморье слились, навсегда отказавшись от идеи охотиться на Бездушного. Играть в героя, строя амбициозные планы — это одно, а смотреть, как невидимая тварь стирает твою технику с лица земли — совсем другое.

— Разбирайся сам со своими блядскими проблемами, сынок, — тихо произнёс граф.

И, не дожидаясь ответа, сбросил вызов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.